

ЗАНАВЕС!

Черно-белая сцена

После утомительного театрального марафона Владимир Досаев недрогнувшим голосом приглашает зрителей на следующий фестиваль.

С Урала — самой что ни на есть центральной провинции — все началось, им и закончилось: Пермский академический открыл «Театр без границ» («Доктором Живаго» — его земляк театр «У моста») завершил фестиваль «Сиротливым Западом».

В этом заколдованном круге кипели страсти неместечкового значения. Зрители раскупили билеты («на все», а на иных спектаклях оккупировали даже боковые проходы. Иностранное жюри чуть не со стоном западало на все «русское» — «Ивановъ» питерского НЕбольшого с его эстетикой душевной муки сорвал Гран-при, в «Грозу» магнитогорской «драмы», представленную вне конкурса, гости просто влюбились, а в кулуарах уже ходят слухи, что спектакль представят на «Золотую маску». Труппы, хотя заведомо знали, что спуску от критики не будет, тем не менее редко отказывались от участия в обсуждении. Публика подтверждала славу театрального города, узнавая и встречая овациями даже иногородних любимцев вроде самаря Александры Амелиной, питерца Льва Эренбурга и теперь москвича Сайдо Курбанова. Бессменный рулевой «Театра без границ» начальник управления культуры Владимир Досаев после всей фестивальной нервотрепки недрогнувшим голосом пригласил зрителя на следующий, девятый, который, как обычно, состоится через два года. Театральный критик и учредитель уличных спектаклей и спектаклей современного мима француз Петер Бу откровенно признавал на семинарах, что его любимый жанр переживает не лучшие времена, но остается в числе его почитателей — какая преданность «своему» театру!

И фестиваль для зрителей и участников давно «свой»: благодаря постоянным гостям — омским, пермским, екатеринбургским, самарскому театрам, влоруд дружить городами. А главное: «Театр без границ» стал собеседником. На этот раз разговор начался «Доктором Живаго» с признания смутного прошлого, от которого мы отрезались, и на протяжении всего фестиваля продолжался поиском себя сегодняшних. Мало признать прошлое — с ним, как и с настоящим и будущим, надо установить отношения. «Ребята, я к вам!» самарского академического взялся за тему потерянного молодого поколения — неважно, войной ли битого или ломкой ценностей. Жаль, глубоко копать не хватило драматургического материала, но параллельная тема растерянности поколения («отцов» — сорокалетних, не нашедших счастья в себе, а значит, не умеющих надеяться им («детей») — тут попадание в яблоко. Потеря ценностей — не только русская беда: у макдонаховских деревенских братьев своя пачка чипсов ближе к телу, чем чужая жизнь. А все же русский акцент в этой всеобщей напасти на фестивале звучал: у «Бывших сестер» Красноярского драматического личная драма усугубляется знаменитым квартирным вопросом.

Героиня субботнего номера «ММ» Хельга Филиппова, актриса санкт-петербургского НЕбольшого драматического театра, признала за театром двойственную природу — бесовского в нем столько же, сколько божьего. Определенно, в фестивальном театре светлая энергия перекрывает черную. Но как получается, что переполненный черным юмором и насмешкой над мелкой природой человека макдонаховский «Сиротливый Запад» с его идеей жертвенности воспринимается таким же светлым, как «Момо» екатеринбургского театра «Волхонка» о мальчике, появившемся и пропавшем взрослых? Загадка. Борис Зырянов, исполнивший роль Момо, посвятил ее своему сыну — ей богу, даже если не брать во внимание остроумное и пластичное решение роли, это царский подарок: признание в отцовской любви и просьба о прощении за родительские промахи. Отчего-то темными показались на этом фоне спектакли любимого моего екатеринбургского «Коляда-театра»: буйный звериный шабаш «Гамлета», где животные чуть очеловечиваются, лишь сходя с ума, и убийственные признания мужеубийцы Долорес Клейборн в исполнении Веры Цвитикис из одноименного моноспектакля по Стивену Кингу. Это не претензия к театру — скорее констатация его опасной силы притрагивать черные стороны человеческой души. И вместе — его очистительной власти. Спасибо, «Театр без границ!» С фестивальной передовой твоей рядовой

АЛЛА КАНЬШИНА.

ЗА ВЕРНОСТЬ ТЕАТРУ, ЗА ПРЕДАННОСТЬ ДЕЛУ

В воскресенье город простился с VIII фестивалем «Театр без границ»

«Ивановъ»

«Гамлет»

«Доктор Живаго»

«Сиротливый Запад»

«Месяц в деревне»

ЦЕРЕМОНИЯ ЗАКРЫТИЯ, состоявшаяся в воскресенье на сцене Магнитогорского драматического театра имени А. Пушкина, для кого-то стала откровением, а для кого-то подтверждением предчувствий.

Независимое жюри во главе с Ядвигой Олерадской — генеральным директором Международного театрального фестиваля «Контакт» (Польша) — вынесло свой не подлежащий обжалованию вердикт и огласило его, согласно строгим правилам, лишь в вечер закрытия. Впрочем, некоторые из победителей были предсказуемы: утаить эмоции и пристрастия во время фестиваля невозможно. Итог оказался следующим:

Гран-при фестиваля за современное прочтение пьесы классического русского репертуара жюри единогласно присудило спектаклю Льва Эренбурга «Ивановъ» НЕбольшого драматического театра (Петербург).

Лучшим режиссером фестиваля назван Александр Кузин, чей «Месяц в деревне», поставленный на сцене академического молодежного театра «Глобус» (Новосибирск) стал одной из немногих представленных в афише работ, безоговорочно покорила сердца не только иностранного жюри, но и российской публики.

Нетрадиционный для «Театра без границ» приз за **лучшее пространственное решение и исключительную работу хора** завоевали художник-сценарист Александр Горенштейн и хормейстер Татьяна Виноградова, чья виртуозная работа неоспоримо составила половину успеха музыкальной фантазии «Доктор Живаго» Пермского академического театра драмы.

Лучшей женской ролью признана работа актрисы Татьяны Солопенко — исполнительницы роли Тойбеле в спектакле Большого театра кукол (Петербург) «Тойбеле и ее демон». А приз за **лучшую мужскую роль** получил актер пермского театра «У Моста» Владимир Ильин. Его Коулен Коннор — один из двух придурковатых братьев, героев трагикомедии «Сиротливый Запад» — стал второй и последней точкой совпадения симпатий как членов жюри, так и магнито-

горских зрителей. Сам же Владимир, получая приз, не преминул заметить, что он для него приятен вдвойне, поскольку вручается ему, уроженцу Челябинской области, в Магнитке.

Приз за лучшую женскую роль второго плана отправился в Новосибирск. Его обладательницей стала актриса театра «Глобус» Наталья Тищенко, сыгравшая роль Верочки в тургеневском «Месяце в деревне». А лучшим **актером второго плана** жюри признало Антона Макушина — исполнителя роли короля Клавдия в «Гамлете» екатеринбургского «Коляда-театра».

Впрочем, официальными итогами дело на фестивале не ограничилось. Ведущий церемонии закрытия — заслуженный артист России Сайдо Курбанов, прибывший в Магнитку из Москвы, — огласил еще троих номинантов, удостоившихся специальных призов.

Приз главы города за живое раскрытие классической драматургии завоевал спектакль «Месяц в деревне».

Приз критики за честные и самобытные поиски правды в искусстве, учрежденный работавшими на фестивале ведущими представителями российского театроведения, был отдан драматургу, режиссеру, педагогу и учредителю собственного театра Николаю Коляде.

А приз за **художественное воплощение гуманистических идей, представленный генеральным спонсором фестиваля**, которым на протяжении многих лет остается градообразующее предприятие Магнитки — ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», тоже отправился в Екатеринбург. Его обладателем стал произванный неизменной любовью к жизни и тонким юмором спектакль Екатеринбургского драматического театра «Волхонка» — «Момо».

Что ж, занавес опущен. Погасли огни рампы. Стих ежевечерний шум в фойе. Но не надолго. Ведь, попрощавшись с восьмым по счету «Театром без границ», его создатель и бессменный руководитель Владимир Досаев торжественно произнес: «Здравствуй, девятый фестиваль!» Ждать его и вправду осталось всего ничего — два года, которые, поверьте, вновь пролетят как один день.

ВЕРА ЗАСИЧ.

«Тойбеле и ее демон»

«Момо»

Патентованное качество классики

Хотите все знать о фестивале — пройдите в фойе и услышите сами

Что хотели

Константин ШЕЛЕСТУН, исполнитель роли Николая Иванова в спектакле «Ивановъ» санкт-петербургского НЕбольшого драматического театра:

— Мне интересно работать с классикой — у нее исторически запатентованное качество. Но не то она и классика, что обновляется. И в связи с этим не впервые слышу вопросы об обнаженном теле в театре. Меня это не тревожит — будь это обнаженный в моем исполнении или в чужом, но мне самому уже интересен феномен зрительского удивления. XXI век на дворе, кино пользуется этим приемом, а театр кетливому прикрывается...

Мария СЕМЕНОВА, исполнительница роли Саши в спектакле «Ивановъ» санкт-петербургского НЕбольшого драматического театра:

— Когда я прочитала пьесу — хотела играть Сарру, а потом вычиталась и поняла свою Шуру. Так себя вести может только думающая и без памяти влюбленная девушка, живущая в деревне и знающая толк двоих мужчин — папу и дядю Колю. Я знаю истории в жизни намного трагичнее, злее, чем здесь. Я бы не осмелилась так любить, а она посела. Вспомните, сколько вы знаете историй первой любви. Когда вам рассказывают о ней, непременно будет эпизод, где вне времени ломаются каблуки, развязывается бретелька, в комнату входят папа и мама. Да, все это глупости, но ими наполнена жизнь. А спектакли о первой любви сплошь и рядом наполнены взглядами глаза в глаза или стереотипами — приглаженными, причесанными, чтобы зритель увидел не отношения, а некое их подобие. А у нас есть желание, чтобы каждый чувствовал: это про меня. Тут дело не в эпатаже: у нас есть желание делать это не как привычно, осветить.

Кирилл СЕМИН, актер санкт-петербургского НЕбольшого драматического театра, Лебедев в «Иванове», Актер в «На дне»:

— Сейчас людей «на дне» достаточно. Мы видим их, но не сопереживаем с их миром. Было интересно окунуться в среду потерянных людей, к которым относятся не только божьи в чужих. Этот процесс происходит на всех уровнях общества, затрагивая и художников, и бизнесменов. Нам, актерам, интересно сыграть не столько бездомных, сколько людей, потерявших что-то в жизни. Себя, прежде всего. Тем не менее люди и «на дне» жаждут любви, счастья — как все

остальные. Предельный натурализм в постановках Эренбурга, когда на сцене много пьют, едят, потрошат живую рыбу, стреляют, зашивают на живую рану, ныряют-моются, — театральный язык, помогающий актерам «оживить» происходящее на сцене. А шокирующее бесстыдство обнаженных тел — это откровение не только тела. Это попытка всел в тело обнажить душу.

Мне интересен и язык других театров. В «Гамлете» екатеринбургского «Коляда-театра» многое показалось интересным, я словно окунулся в какое-то особое средневековое с множеством шаманских ритуалов, животных, говорящей символики. Таково видение режиссера. Но мне интересно, когда в спектакле больше про людей. А еще порадовало видимое удовольствие актеров играть на сцене.

Светлана ОБИДИНА, актриса санкт-петербургского НЕбольшого драматического театра, Зинаида Савишная в «Иванове» и Настя в «На дне»:

— Через два месяца стану мамой. Мою новое мироощущение с наступлением беременности никак не повлияло на образы моих героинь — я пока все-таки не совсем мама. Единственное — приходится себя беречь, носить себя на сцене как хрустальную вазу, играть как кошечка лапкой... После каждого эмоционального выхода малыш тоже тревожится и переживает. Тогда я и нем разговариваю, пытаюсь успокоить, а ребята из труппы аплодируют ему, намекая, что его ждет актерское будущее. Мою Настю в горьковском «На дне» теперь особенно жалю. Я не могу не быть адвокатом собственной роли, но опустившихся людей всегда жалю, хотя я проститутку не одобряю. Сонечка Мармеладовых единицы, все остальные — ленивые твари, которые не хотят работать, мыть полы, посуду...

Алексей ФОКИН, исполнитель роли Александра — солдата, вернувшегося из горячей точки инвалидом, в спектакле «Ребята, я к вам!» Самарского академического театра драмы им. Горького:

— Это актерское счастье, когда материал настолько «попадает», что кажется: это про тебя. Хотя — я не только не воевал, но и в армии не служил. На читке я первым сказал: пьеса слабая. Но тема правильная: страна несколько десятилетий в состоянии войны и никто не занимается воевавшими. Я думаю, пьеса адресована не тем, кто воевал, — она обращена к нам с вами. Потому что никто из нас, я в том числе, ничего не сделал, чтобы эти войны прекратились. Мы просто живем

рядом с ними — я сам живу в квартале от такого парня. Заметьте: в нашем спектакле он одет в камуфляж — это спецдежда чернорабочего войны. Нет, в том, что автор взялся за такую тему, даже если неглубоко раскрыл ее, нет конъюнктуры. Конъюнктура — это музыка, шоу. Если критики на обсуждении станут спектакль ругать, я спорить не буду. Мне достаточно того, что я слышал на обсуждении после благотворительного спектакля для ребят, побывавших в горячих точках: были злые слова — мол, как парням жить после такого безнадельного сюжета, и были... слова благодарности. И говорили только матери и жены. А сами парни молчали.

Сергей ФЕДОТОВ, заслуженный артист России, лауреат национальной премии Чехии, хурук пермского театра «У моста»:

— Да, мы второй раз привозим Мартина МакДонаха. В прошлый раз привозили на ваш фестиваль его «Череп из Коннемара», теперь «Сиротливый Запад». За рубежом на него большой спрос, а мы первые в стране поставили его пьесы два года назад, сами познакомились с его драматургией в Праге. Он очень органично лег в наш репертуар — это высокая литература с мистическим уклоном, с психологическим гротеском, а мы ставим классику, и нашему театру свойственна мистика. По внешнему ряду это абсолютная чернуха, но людей в его пьесах любишь, им сострадаешь, плачешь за них — это драматургия про душу.

Михаил ОРЛОВ, исполнитель роли отца Узлы в спектакле «Сиротливый Запад» пермского театра «У моста», о своем персонаже:

— Очень сложная роль. Понятно что так, как Узлы поступил, нельзя делать, но он не нашел иного способа попытаться спасти чужие души, как пожертвовать своей — утопился, чтобы предостеречь грех братоубийства у прихожан. Мне жаль пастора, я остро чувствую его муку: мне недавно довелось вынуть из пети знакомому. Он тоже оставил письмо: будьте счастливы, не курите, не пейте — бытовые пожелания. А как оплачено их исполнение.

Что увидели

Павел СПИВАК, музыкант и бизнес-леди, — об «Иванове» в постановке санкт-петербургского НЕбольшого драматического театра:

— И после магнитогорской «Грозы», и по-

сле «Иванова» испытываю катарсис. Мы классику знали только со школы, она тогда была не понята нами, а сейчас в новом русле, в новых эмоциях проявляется такое, чего мы не заметили в классике. Я преклоняюсь перед режиссером, который умеет так увидеть эмоцию в драматизме и комизме жизни.

Юлия СЕМЕНЕЦ, замдиректора Энергетехники, и Александр Семенов, магистр автокрана, — об «Иванове»:

— Мы на фестивалях не первый раз и не последний. Но пока сознательно избегали классики в современной интерпретации: не были готовы к чрезмерно субъективному прочтению. Теперь накопили театрального опыта, заинтересовались и новыми трактовками. Мы видели, что некоторые зрители уходили после первого действия, но не жалеем, что остались. До понимания непрерывной трактовки надо дорасти: не стоит цепляться к деталям, надо видеть сущность. Исполнение получилось открытое, свободное, понятное современной молодежи.

Иван ГИРЧЕВ, 24 года, работник ОАО «ММК», — о спектакле «Ребята, я к вам!» Самарского академического театра драмы им. Горького:

— О чем спектакль, не знал. Но тема заинтересовала — судьба ломаного парня, долганка бы для души брать. Хотелось спектакля именно о нем, а тема только затронута и размазана бытом. Парня нет — есть его родители, каждый в своем мире, все семейное, бытовое. Я сам не служил, может, если бы служил, мне бы тема эта была неинтересна — я бы там все увидел. Здесь было бы тошно смотреть.

Егор, зритель в инвалидной коляске, одиннадцатиклассник, и его мама Марина:

— Я за всю жизнь второй раз в магнитогорской «драме». Выбрал на фестивале «Грозу», потому что это программное произведение: я его уже прочитал, мне интересно посмотреть его на сцене, тем более что у меня планы получить гуманитарное образование — хочу поступить на психолога в МаГУ. На фестивале очень интересно, но спектакль нравится меньше, чем школьное прочтение: есть свободные сцены, а хочется классики. Когда были билеты, мы с родителями оговорили, что будет инвалидная коляска, и нас пропустили через служебный вход: у парадных дверей пандусы не предусмотрены. Я нечасто выбираюсь на зрелища: мы привязаны к пандусу свободно-механическим. Иногда бываю в «Современнике» — там охранники помогают взойти на

крыльцо. А без предварительной договоренности нигуда не попадешь.

Из книги отзывов:

«Ребята, я к вам!» самарского академического: «Здорово! Огромное спасибо! Сильно!!! С вызовом !!! Браво актерам!!! Затронуло до глубины души!» «Реальные истории намного сильнее выдуманных. Спасибо: супер!»

«Гамлет» екатеринбургского «Коляда-театра»: «Конкретно. Вкусно. Наелся на месяц. Спасибо шеф-повару. Игорь».

«Дом Бернарды Альбы» Саратовского академического: «Позор оргкомитету фестиваля. Задержка на час — это просто наглость по отношению к зрителю. Даже не извинились!»

«Долорес Клейборн» екатеринбургского «Коляда-театра»: «Я никогда так не ревела на спектакле. Спасибо!»

«Лавина» курганской «драмы»: «Неоригинально. Затянуто. Вкусно. Некачественно». «Великолепный, всегда современный спектакль со смыслом. Далеко, а все о нашей стране». «Браво! Кричите, свободные люди: лавина не сойдет! Да и на сердце-то как громко!» «Спасибо большое. Я была там с вами, почти плакала и почти причитала с вами в конце. Да здравствует жизнь и любовь! За весь фестиваль я единственный раз пишу какой-то отзыв: даже не знаю, что со мной случилось».

Что получились

Ирина МЯГКОВА, председатель московской секции театральных критиков — на закрытии фестиваля:

— «Театр без границ» — свидетельство огромного потенциала вашего города. Фестиваль был разнообразным, нервным: были спектакли разных жанров — музыкальные, кукольные, классические, авангардные, множество современных — их, к сожалению, мало. Большая география участников, много хороших актеров, хуже с режиссурой. Но фестиваль был очень познавательным: давал картину происходящего сегодня в провинции. Для меня это понятие более важное, чем столица, я люблю провинцию: Россия растет из нее, а она самостоятельно изыскивает возможности организовать фестиваль. Но самое удивительное — просто какая-то магнитная аномалия в вашем городе: замечательная публика, с точной реакцией на происходящее на сцене. Низкий вам поклон!

Владимир ШМАКОВ, вице-президент УК ММК по финансам и экономике: — ММК самого первого фестиваля под-

держивает его. Мы рады, что он обосновался в нашем городе, и будем стараться, чтобы и в будущем он проходил на самом высоком уровне

Евгений КАРПОВ, артист санкт-петербургского НЕбольшого драматического театра:

— Отличная организация. Спасибо за то, что селят в таком великолепном месте, как озеро Банное, — там отличные условия, включая питание, и природа потрясающая. Должен признаться, фестивальных спектаклей почти не смотрю — это меня сбивает: если вижу хороший спектакль — буду хуже играть, оттого что там играли лучше, а когда вижу плохой спектакль — злость, кураж пропадет. Но за что люблю фестивалей — за общение с коллегами после спектакля. Смысл фестивалей ведь не в статутке.

Нина МАЗУР, руководитель нескольких международных театральных фестивалей, вице-президент международного форума One Man Show и Международного совета по танцу, действующий член эгиды ЮНЕСКО:

— «Театр без границ» делает большое и важное дело. Пусть это давно известно и это общее место, что Россия театральная не имеет провинции, но это так — я не представитель России, а потому в своей оценке сто процентно объективна. И мне кажется, что провинциальные города более, чем Москва и Петербург, являются русскими. Фестиваль был очень высокого художественного уровня. Понятно, что не все работы равновесны, иначе не нужно жюри. И жюри состоит из профессионалов, но они тоже только люди, у них свои пристрастия. В частности, из тех спектаклей, которые не были отмечены жюри, я бы отметила спектакль «Момо» — точно и тонко сделанный, хорошо отрежиссированный. Очень жалею, что спектакль «Гроза» магнитогорской «драмы» мы увидели вне конкурса, потому что это один из лучших спектаклей, которые я видела за последнее время, включая работы Левушки Эренбурга.

Если бы этот фестиваль можно было делать ежегодно, было бы замечательно, поскольку жизнь коротка, и раз в два года — это редко. Я как директор своего фестиваля моноспектаклей «Видлунга» провожу его в Киве ежегодно. Желаю всяческих успехов «Театру без границ» и убеждена в том, что он действительно безграничен.

Мнения высказали и записали
АЛЛА КАНЬШИНА,
ЛЮДИЛА БОЯРШИНА.